



Враг моего врага

В Сирии оппозиция захватила Алеппо и Хаму. Асад с семьей бежал в Россию. Кто подхватит власть в воюющей стране?



Сирийская оппозиция. Фото: AP / TASS

18:58, 2 декабря 2024,



На прошлой неделе в среду силы сирийской оппозиции успешно заняли Алеппо — ключевой город, который был символическим оплотом режима президента Башара Асада. Встретив очень вялое сопротивление регулярной армии, боевики от оппозиции атаковали российскую базу в Алеппо. Продолжив свой марш, не встречая сопротивления, оппозиция в течение нескольких суток захватила еще около 50 городов южнее Алеппо, в том числе и Хаму, столицу одноименной провинции.

Уже в пятницу рано утром Башар Асад вместе со всей семьей, с братьями и их семьями прилетел в Москву. Официозные СМИ сообщили, что он прибыл с официальным визитом, однако никак не комментировали то обстоятельство, что покинув родину в тяжелейший момент, Асад и в России не застал никого из возможных партнеров для переговоров. Владимир Путин в этот момент находился в Казахстане, Андрей Белоусов — в Северной Корее. Спрашивается: к кому прилетел Асад и улетит ли обратно? По крайней мере те кадры, которые демонстрируют официальные сирийские медиа, похожи на консервы, из которых крайне трудно понять, где все это снято.

Его отъезд из Сирии подчеркивает глубокую уязвимость режима, которую Асад не демонстрировал на протяжении всей затяжной, длящейся уже около 14 лет гражданской войны.

По мере того, как оппозиционные силы укрепляют свой контроль, последствия для Асада становятся все более тяжелыми, особенно с учетом изменений, наступивших в международной политике в последние годы.

Но для того, чтобы понимать, в каком щекотливом положении находится сирийский диктатор и его слабеющие союзники, достаточно обрисовать тот расклад сил, что сложился сейчас в Сирии, и оценить интересы каждой из сторон.

Что представляют из себя силы, поддерживающие Асада? Прежде всего, это регулярная Сирийская арабская армия (САА) и ее союзники типа парамилитарных Национальных сил обороны; потом иранские бригады «Фатемиюн» и «Зайнабиюн», а также военизированная проиранская шиитская группировка «Хезболла». Кроме того, огромное значение для позиций Асада имеют российские ВКС, ну а также российский личный состав — в том числе остатки группировки «Вагнер», все еще присутствующие на территории Сирии.

И у России, и у Ирана в этой войне — свои собственные цели, и та и другая страна использует Сирию и ее режим лишь как инструмент. Россия — для того, чтобы через Асада закрепиться на Ближнем Востоке, в том числе, застолбить свои военные базы в регионе. Иран использует Сирию в качестве коридора для вооружения «Хезболлы», стоящей на границах Израиля. Но вот так сложилось, что два главных (и единственных) союзника сирийского режима, готовые руками (а не на уровне деклараций) воевать за интересы Асада, сами оказались сильно ослаблены в последнее время.

Для России после начала СВО, разумеется, далеко не сирийский фронт находится в приоритете. Чего стоит один только тот факт, что после драматичных событий на харьковском направлении генерал-лейтенант Сергей Кисель был отправлен командовать сирийской группировкой российской армии. Впрочем, после неудачи в Алеппо его и с этой позиции сняли.



Фото: AP / TASS

Ну а иранские бригады и «Хезболла» сильно поредели в последние месяцы в результате методичных ударов Израиля по пунктам дислокации их живой силы и командования, как на территории Ливана и Сирии, так и на территории самого Ирана. (А в воскресенье еще и американский удар накрыл крупную партию иранских боевиков, едва перешедших границу с Сирией и спешивших на помощь регулярной сирийской армии).

В свое время именно вмешательство России в сирийский конфликт спасло Асада: к сентябрю 2015 года перевес сил был на стороне светской оппозиции (довольно на тот момент монолитной), и если бы режим не получил поддержки, он бы рухнул. Трудно прогнозировать, сможет ли оппозиция продемонстрировать такие же возможности теперь, в конце 2024-го.

Сегодня сирийская оппозиция представляет

собой разрозненные повстанческие группировки, часто конфликтующие между собой.

Есть среди них светские, как, например, Свободная сирийская армия (ныне преобразованная в Сирийскую национальную армию) — действующая под патронатом Турции боеспособная и хорошо вооруженная армия из военнослужащих, дезертировавших из асадовских подразделений.

Есть в оппозиции и радикальные исламистские группировки, такие как «Хайат Тахрир аш-Шам» (запрещена в России и получила статус террористической), «Ахрар аш-Шам» (запрещена в России и получила статус террористической), «Джейш аль-Ислам» (также запрещена в России и получила статус террористической).

Да, все они объединены целью — свергнуть режим Асада, однако в видении дальнейшего послевоенного устройства Сирии они сильно расходятся. И прежде чем радоваться вслед за некоторыми наблюдателями нынешним успехам сирийской оппозиции, попробуйте представить себе, каково сейчас христианскому населению захваченных оппозицией территорий. В христианских районах там прошли «рождественские рейды» — боевики уничтожили наряженные елки, этот «языческий символ» радости и надежды. А Сирия, я напомним, светская страна, в которой до начала войны нормально уживались все народы и религии.

И еще интересные кадры распространяются в эти дни в соцсетях: как боевики, захватившие Алеппо, уничтожают в аэропорту алкоголь. Потому что — харам.



Сирийская оппозиция захватила Алеппо. Фото: Zuma / TASS

И все же не нужно путать эти исламистские группировки с ИГИЛ (террористической организацией, запрещенной в России). Вопреки официальным заверениям российских чиновников ИГИЛ вовсе не уничтожен — он по-прежнему активно действует на востоке Сирии, проводя партизанские атаки с целью дестабилизации региона и восстановления утраченного влияния. Не проявляя себя особо в обескровленной Сирии, ИГИЛ благодаря социальным сетям активно метастазирует по всему миру, и теракт в «Крокусе» — страшная тому иллюстрация. При этом с сирийской оппозицией — как светской, так и исламистской — у ИГИЛ нет общих интересов или точек соприкосновения — напротив, они ярые противники. Хотя кое-что общее у них все-таки есть: и это общий враг в лице курдских группировок.

Курдские группировки, возглавляемые Сирийскими демократическими силами и отрядами народной самообороны, действуют на севере и востоке Сирии при поддержке

Соединенных Штатов и помимо побочной цели по контролю (даже не полному уничтожению) ИГИЛ имеют другую цель, магистральную. А именно — создание курдской автономии на севере Сирии.

А вот этого, в свою очередь, уже никак не может допустить Турция — потому что это ей создаст дополнительную головную боль с собственными курдами, которые тоже хотят автономию и действуют террористическими методами. Собственно, это и вдохновляет Турцию на всемерную поддержку разношерстной сирийской оппозиции. Ну и еще желание, пользуясь ослаблением соседа, вернуть «в родную гавань» некоторые северные сирийские территории — тот же Идлиб, например.

И вот как смотрится нынешняя ситуация в Сирии с учетом этого расклада. Захвачен Алеппо — некогда оживленный мегаполис и важнейший экономический центр, а ныне — бывший символ стабильности и нерушимости режима Асада. Оппозиция хоть и замедляет наступление на другие районы, однако вовсе не демонстрирует признаков «спонтанности» успехов. Напротив, показывает идеологическую подготовленность: по соцсетям захваченных городов разлетаются призывы к представителям зарубежных миссий (в том числе — и к российским военным): «Обращайтесь по указанным телефонам, и мы обеспечим вам эвакуацию. Это — не война с иностранцами. Это наша внутренняя разборка».

Асад тем временем... сбежал. Судьбы других представителей сирийской верхушки — неясны. Вакуум власти очевиден — и желающие обозначить ставленников не заставят себя ждать.

Шади САФАР